

УДК 911.3:314 (470.26)

А. В. Левченков, А. В. Давыденко

**СЕЛЬСКАЯ МЕСТНОСТЬ КАК ПЕРИФЕРИЙНАЯ ЗОНА:
ПРИГОВОР ИЛИ ПОТЕНЦИАЛ**

5

Поступила в редакцию 15.12.2021 г.

Рецензия от 26.12.2021 г.

Изменения в пространственной структуре сельского расселения, происходящие под влиянием в первую очередь структурных трансформаций в экономике, обуславливают то, что драйверами роста выступают прежде всего городские агломерации. Периферия становится, как правило, депрессивной. Это вынуждает региональные власти разрабатывать программы развития периферийных территорий, характеризующихся как депрессивные районы с депопуляцией и оттоком населения, отсталой инфраструктурой, низким уровнем доходов и повышенной безработицей. Однако и пригородная зона неоднородна: здесь, в сельской местности, часто возникают те или иные социально-экономические проблемы. В данной статье на основании концепции геодемографической обстановки с использованием статистических данных, результатов социологического опроса и полевых исследований рассматривается социально-экономическое положение сельских поселений в пригородной зоне агломерации. Осуществлен анализ и выявлены факторы, влияющие на распределение сельского населения внутри городской агломерации.

Changes in the spatial structure of rural settlement, which occur primarily under the influence of structural transformations in the economy, turn urban agglomerations into the drivers of growth. The periphery becomes, as a rule, depressive. This forces the regional authorities to work out programs for the regional development of peripheral territories characterized as backward areas with depopulation and population outflow, poor infrastructure, low incomes and high rates of unemployment. However, the suburban area is not homogeneous, and rural areas see one or another socio-economic problem arise. This article, based on the concept of the geodemographic situation using statistical data, considers the results of a sociological survey and field research, the socio-economic situation of rural settlements in the suburban area of the agglomeration. The authors analyse the factors influencing the distribution of the rural population within the urban agglomeration.

Ключевые слова: сельская местность, Калининградская область, агломерация, периферия

Keywords: rural areas, the Kaliningrad region, agglomeration, periphery

Введение

Как известно, пространственные структуры подразделяются на многочисленные типы и виды, и сельская местность также не является гомогенной структурой. Так называемая «рефлексирующая современность» научного сообщества старается не замечать детерминизма в отношении сложившихся представлений о пространственном устройстве. Сельские территории могут получать новые импульсы для развития, менять предписанные им места в территориальном устройстве [1]. В отношении села часто применяют такие термины, как «периферия» или «отсталые территории», подчеркивая негативный тренд регионального социально-экономического развития. Одновременно отмечается снижение активности социальных акторов и институтов.

6

Не секрет, что периферизация неблагоприятно сказывается на условиях жизни, организации и наличии общественных услуг и благ [2]. Стигматизация периферии сельских районов закреплена структурной слабостью экономики, отсутствием возможностей улучшения имеющейся технической и социальной инфраструктуры. Эти процессы происходят на фоне увеличивающегося разрыва в желаниях и возможностях сельских жителей жить так же комфортно, как в городе. Попытки развития с помощью креативной экономики еще не совсем изучены, но представляют определенный интерес для исследователей [3–5].

Утверждения о происходящей поляризации расселения и отдельные предложения о необходимости сближения сельского и городского уровня жизни, о повышении роли малых городов, диверсификации доходов и др. вполне обоснованы [6–8]. Однако конкретных представлений о желаемом будущем сельской местности, путях развития и снятия стигматизированных представлений о них как об отсталых навсегда территориях, применительно к сложившейся в начале XXI в. ситуации в научном аппарате пока сформировалось недостаточно [9].

С другой стороны, на сегодняшний день не существует четкой дифференциации процессов и их условий, характеризующих реструктуризацию сельских районов, начавшуюся в 1990-х гг. Вероятно, это также связано с тем, что предыдущие исследования сельских районов и условий их жизни часто были узконаправленными и едва ли устанавливали какие-либо связи между взаимозависимыми процессами экономического, социального, демографического, политического и общественного развития.

Очевидно, что в условиях трансформации за последние 30 лет процессы, зависимые от предшествующего пути развития, могут служить средствами интерпретации появления новых периферий как в сельских районах, так и в составе городских агломераций.

В данной статье делается попытка дать срез текущего состояния сельских поселений, в частности в составе агломерации, относительно их местоположения в пространственной организации, социально-экономического и геодемографического потенциала. На наш взгляд, полученные результаты могут оказаться полезными при обосновании общих положений концепции развития сельского расселения в новых социально-экономических условиях.

Методология исследования

Теоретическую основу исследования составляет концепция региональной геодемографической обстановки [10], в которой демографические процессы увязываются с социально-экономическими факторами, прежде всего с динамикой занятости в аграрных отраслях, с уровнем развития инфраструктуры. В методическом плане особое внимание уделено вопросам социального развития и самочувствия полупериферийных сельских территорий. Использованы данные выборочного анкетирования жителей, а также результаты полевых исследований.

Местоположение в пространственной организации территории

Объектом исследования был выбран поселок Кострово, входящий в состав Зеленоградского городского округа. С 2009 г. и до преобразования в 2018 г. района в округ поселок входил в состав Переславского сельского поселения. Местонахождение непосредственного органа управления в лице территориального отдела в поселке Переславское создает определенные неудобства для жителей, не имеющих личного автотранспорта, так как между поселками отсутствует прямое автобусное сообщение. В то же время Кострово довольно выгодно расположено на оживленной автодороге А193 Калининград – Балтийск. К благоприятным факторам также относятся близость к областному центру (30 км), развитое автобусное междугороднее сообщение (№107 Калининград – Балтийск). Поселок входит в Калининградскую агломерацию, но имеет менее выгодные условия для развития (рис).

7

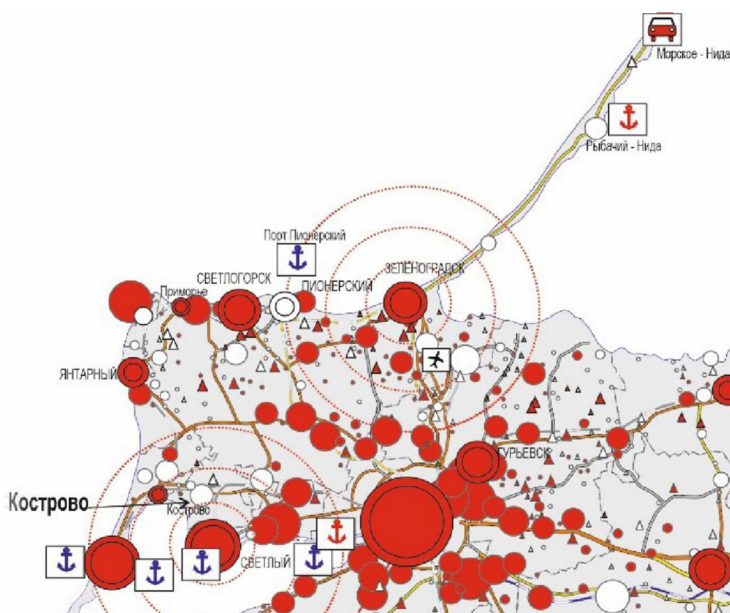

Рис. Западная часть Калининградской агломерации.
Составлено Т. Кузнецовой

Единственное транспортное сообщение с областным центром по автодороге А193 перегружено как грузовым (контейнерный терминал в Балтийске), так и легковым автотранспортом. Железнодорожное сообщение при наличии остановочного пункта не играет значительной роли. По автодороге осуществляется трафик из других городов и поселков агломерации: Балтийска (34 тыс. жителей), Светлого (21,4 тыс. жителей), линейного конгломерата поселков Взморье – Волочаевское – Ижевское (3,8 тыс. жителей). Вдоль трассы и морского канала расположены многочисленные промышленные предприятия: «Содружество Соя», Светловский судоремонтный завод, «Рыбколхоз “За Родину”» и др., что, с одной стороны, обеспечивает население рабочими местами, с другой – негативно сказывается на экологической ситуации.

С градостроительной точки зрения поселок ограничен в развитии. С юга примыкает территория зверосовхоза с соответствующей санитарной зоной, там же протекает река Нельма. С севера и с востока проходит железнодорожная ветка Балтийск – Калининград с ответвлением на Светлый.

По количеству населения Кострово относится к крупным населенным пунктам. В 1989 г. в поселке проживало 932 человека¹. К 2004 году количество зарегистрированных жителей увеличилось, достигнув своего максимума за последние тридцать лет (табл.).

Динамика численности населения поселка Кострово (1989–2020)

Показатель	1989	2000	2004	2008	2010	2020
Численность населения, человек	932	997	1092	1054	970	942

Составлено авторами на основе данных: Официальная статистика / Калининградстат. URL: <https://kaliningrad.gks.ru/ofstatistics> (дата обращения: 10.10.2021).

Данная динамика тем не менее не совсем укладывается в стандартную картину миграционных, демографических и пространственных тенденций последних лет. Как справедливо отмечают Ю.Г. Быченко и В.Л. Шабанов, сельскохозяйственная занятость охватывает все меньшую долю сельского населения [11], однако главными факторами снижения занятости населения являются структурные изменения в соотношении типов хозяйствующих субъектов, как это уже отмечено во многих европейских странах [12]. Причиной происходящих изменений стало снижение роли крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения в сельскохозяйственном производстве в пользу крупных высокотехнологизированных предприятий (требующих меньших затрат ручного труда). Новые рабочие места в других видах экономической деятельности возникают в гораздо меньшем количестве из-за конкуренции городов (особенно крупных), обеспечивающих чаще всего более высокую рентабельность производства товаров и услуг. Альтернативные виды деятельности, которые не могут быть созданы в городах (например, агро-

¹ В 1939 г. – 657 жителей [15, С. 7].

туризм), появляются медленно. Поэтому в пригородных зонах городов развивается маятниковая трудовая миграция, а из периферийных районов продолжается отток сельского населения.

В нашем случае, однако, данные таблицы не позволяют дать однозначного ответа по поводу динамики численности населения поселка Кострово. Численность населения поселка находится примерно на одном уровне. Другими словами, происходит естественная смена населения: пожилые умирают, на их место приезжают молодые семьи или семьи среднего возраста. Привлекательность поселка для переезда обусловлена несколькими факторами — это близкое расположение к областному центру, городам Светлому и Балтийску наряду с низкой стоимостью недвижимости по сравнению с сопоставимым по цене и качеству жильем в них. Миграционный портрет приезжих — это русские, прибывшие из других регионов России или районов области. Отвечая на вопрос «Что вам нравится в поселке?», большинство участников исследования говорят о спокойствии, тишине и безопасности для детей. Несмотря на проблемы, озвученные ранее, жители старшего возраста не планируют менять свое место жительства в будущем.

Стоит подчеркнуть, что происходит постоянная смена приезжих: не все задерживаются в поселке, некоторые едут впоследствии туда, где уровень благоустройства выше, то есть имеется газовое или центральное отопление. Исходя из этого фактора, отмечается, что новые приезжие не оказывают значимого влияния ни на местное сообщество, ни на населенный пункт в целом.

Данный стагнационный или консервативный характер демографической обстановки нехарактерен для сельских поселений области¹. Расположение населенного пункта в пригородной зоне само по себе, естественно, еще не гарантирует роста численности его населения. Как правило, происходит или отток населения, как на востоке, или рост численности населения западных муниципалитетов, то есть областной агломерации. На различия в динамике сельского расселения указывала в свое время Н. Г. Нефедова, справедливо отмечая, что ключевой параметр организации сельской территории — пригородно-периферийные различия [13]. Они на уровне регионов проявляются в нарастании различий между пригородными зонами больших городов и периферийными районами. Конечно, имеют место и различия между динамикой людности сельских поселков внутри каждой из зон — пригородной и периферийной, поскольку на развитие систем расселения действуют и другие факторы.

¹ Как указывают Г. М. Фёдоров, С. Киндер, Т. Ю. Кузнецова, «все сельские населенные пункты муниципальных образований ближней пригородной зоны характеризуются повышенной занятостью населения вне аграрного сектора. Развита маятниковая трудовая миграция в Калининград и другие города зоны. Значительная часть занятых работает в самих поселках (как в сфере производства услуг, так и в размещенных в них промышленных предприятиях). В большинстве же остальных муниципалитетов более существенную роль играет занятость в сельском хозяйстве» [9, с. 138].

Важным фактором, оказывающим влияние на развитие сельских поселений, является **социальная инфраструктура**. Стандартный набор «городских» условий жизни — объекты здравоохранения, культуры и досуга, образования и спорта, торговли и быта — должен быть неотъемлемым элементом сельской жизни. Этими инфраструктурными элементами поселок обеспечен, по сравнению с другими, довольно неплохо. Функционирует основная общеобразовательная школа¹. С мая 2006 г. в здании школы был открыт детский сад на 1 группу с финансированием 4 мест². Несмотря на стабильную динамику роста населения, происходит постоянное снижение количества учащихся. Если в 2007 г. в школе насчитывалось 103 ученика при утвержденном финансировании 15 человек в классе, то в настоящее время (2021/22 уч. год) — 56 учащихся, то есть классы недокомплектованы на 40–60 %.

Сфера досуга представлена культурно-спортивным комплексом «Мечта», в здании которого располагаются поселковая библиотека, ДК и спортивный зал. Дети и молодежь имеют возможность заниматься спортом в зале, работает секция вольной борьбы (одна из восьми, имеющихся в области).

В то же время к проблемным сферам населенного пункта относятся дополнительное образование детей и здравоохранение. Большинство жителей (особенно старшего возраста) недовольны фактическим закрытием фельдшерско-акушерского пункта в поселке. Для жителей сельской местности это один из факторов ухудшения ситуации — за медицинской помощью необходимо ездить в Балтийск, Светлый или Калининград³.

В наибольшей степени развита в поселке именно частная торговля (в поселке на тысячу жителей до 5–6 объектов торговли). Часто это не только небольшая продовольственная лавка, но и магазин, выполняющий функции небольшого универмага с продовольственным и промтоварным ассортиментом, небольшое кафе. Соответственно, сложностей в покупке продуктов питания и товаров повседневного потребления не бывает. Для покупки товаров более длительного спроса население выезжает в близрасположенные города — Балтийск, Светлый, Калининград, где *«ассортимент товаров больше», «действуют различные акции»*⁴.

Инфраструктурные вопросы наиболее проблематичны в сельской местности, так как они касаются всех жителей на фоне длительного игнорирования или невозможности решения данного вопроса местными властями. Отсутствие газификации, когда большая часть населения име-

¹ В школе имеются с 1-го по 9-й классы. Здание было построено в 1973 г. по типовому проекту на 320 ученических мест. Численность педагогического персонала школы и детского сада, составляет 17 чел., все — женщины (см. сайт МАОУ «Основная общеобразовательная школа п. Кострово». URL: www.kostrovo-school.ru).

² Построенное в 1970-х гг. отдельно стоящее здание ясли-сада «Золотой ключик» на 90 мест в настоящее время используется под жилой дом.

³ Негативная ситуация в социальной сфере отмечается в общероссийском масштабе, но даже там, где ситуация неплохая, жителям хочется лучшего, особенно на фоне близлежащих городов (из интервью с жителями поселка).

⁴ Интервью с жителями пос. Кострово (12.12.2021).

ет печное или электрическое отопление, приготовление пищи осуществляется либо на электроплитах, либо на плитах, работающих от газовых баллонов. Именно наличие или отсутствие природного газа является основным критерием комфортности проживания в том или ином населенном пункте, что часто является решающим фактором при переезде, наряду, конечно, с наличием школы, детского сада — не каждая молодая семья готова отапливать дом дровами или углем. Качество водопроводной воды — еще одна проблемная точка любого сельского поселения.

Несмотря на то что в последнее время развитием электрических сетей и трансформаторных подстанций активно занимается региональная энергетическая компания, в поселке постоянно наблюдается низкое или пониженное напряжение сети. Существующие электропомощности не рассчитаны на современные требования домохозяйств — на то количество электроприборов, которые есть у современного человека. Часты перебои в подаче электроэнергии, особенно если учесть, что часть жилищ отапливается с помощью электрических обогревателей.

Данные негативные инфраструктурные факторы вместе с отсутствием Интернета также отрицательно влияют на развитие какого-либо производства в поселке.

К позитивным изменениям, которые происходят в настоящее время в сельской местности, можно отнести программы благоустройства (чаще всего на уровне городского округа или области), а именно строительство детских площадок, ремонт и асфальтирование дорог, обустройство тротуаров.

Экономика. В поселке с конца 1940-х гг. была организована ферма №4 совхоза «Янтарный» (бывшего совхоза №3 с центральной усадьбой в пос. Янтарном). В 1959 г. ферму реорганизовали в зверосовхоз «Прозоровский», который был типичным для того времени, балансирующим на грани убыточности сельхозпредприятием, пока в 1965 г. руководителем не назначили нового директора, под управлением которого ферма очень быстро стала одним из лучших и наиболее успешных зверохозяйств не только в Калининградской области, но и в СССР¹, основным работодателем для населения поселка. В советское время на ферме работало до 150–200 человек: трактористы-механизаторы, водители, бригады по уходу и выращиванию кроликов, лисиц, нутрий. Именно зверосовхоз с начала 1970-х гг. финансировал все строительство в поселке: двухэтажные типовые жилые дома двух проектов, культурно-общественные объекты (как для поселка, так и для хозяйства). В зверосовхозе имелась своя собственная инфраструктура: профилакторий, база отдыха в Зеленогорске², здравпункт, спортивно-технический клуб, физкультурный модуль. После приватизации совхоза «красным директором»³ было образовано

¹ Являлся самым крупным и передовым хозяйством в системе треста «Калининградзверопром». На протяжении многих лет имел лучшие экономические показатели не только в Калининградской области, но и в целом по отрасли в РСФСР.

² Так сказано в тексте статьи «Зверосовхоз “Прозоровский”» в газете «Ленинский путь» от 6 декабря 1990 г.

³ Кандидат сельскохозяйственных наук Гарри Марьевич Зафрен, с 1965 г. директор зверосовхоза, зоотехником была его супруга Вера Григорьевна Зафрен (киножурнал «Наш край», 1979, №38).

ОАО Агрофирма “Прозоровская”¹, которое, как прочие предприятия данной отрасли, испытывало колоссальные трудности. В настоящее время агрофирма не является основным местом работы жителей поселка. Количество занятых — всего 54 человека (на 01.01.2021), за год произошло снижение на 15 человек (с. 69) — как правило, это люди предпенсионного или пенсионного возраста. Фактически работают две бригады по выращиванию нутрий. Вся остальная деятельность прекращена.

В 1991 г. зверосовхозом и итальянской компанией по пошиву меховых изделий «Pellicerie Francetich s.p.a.» было образовано ЗАО «ПРОФРА», которое занимается исключительно пошивом и реализацией меховых изделий². Еще одним работодателем выступает Министерство обороны. К северу от поселка расположена воинская часть, где работает небольшой процент жителей.

Основная часть населения использует удобное расположение поселка во второй ближней зоне агломерации, работая в областном центре, либо в Светлом и Балтийске (см. рис.).

Как уже говорилось ранее, старшее поколение не готово уезжать из поселка, среди молодежи процент желающих уехать также невысок. Несмотря на проблемы, именно благодаря своему местоположению в агломерации жители имеют возможность работать недалеко от места жительства, что, собственно, и является признаком агломерационного объединения [14].

Стимулов для экономического развития и привлечения инвестиций исследуемый населенный пункт не имеет. Нет сформированных инвестиционных площадок. Шансов попасть в региональные программы создания и поддержки технопарков, промышленных парков у поселков такого типа нет. Железная дорога перегружена, свободных площадей нет, инфраструктура в необходимом количестве и с необходимой мощностью (электричество, газ, вода, канализация) отсутствует. Потенциал развития может быть связан только со сферой обслуживания существующего транзита, в первую очередь грузового, а также отчасти с торговлей. Преобладающая часть жителей не видит перспектив в развитии туризма. Поселок удален от моря, достопримечательностей как таковых нет. Возможным выходом могло бы стать развитие специфических отраслей сельского хозяйства — выращивание грибов, ягод, цветов и т.д., что практически одобряется большинством населения. Однако люди не готовы самостоятельно заниматься этой деятельностью по самым разным причинам: потеря или отсутствие опыта работы в сельском хозяйстве, нежелание рисковать и боязнь «прогореть», отсутствие первоначальных средств для открытия бизнеса и даже недостаток свободных земель. Тем не менее часть жителей (4–5 дворов) даже в поселке с городским характером жизни занимается личным подсобным хозяйством: содержат коров, овец, птиц, обрабатывают огород и сад.

¹ Уставный капитал — 3,96 млн руб., оборот в 2020 г. — 20,6 млн руб.

² Еще в 1972 г. в зверосовхозе был оборудован цех по переработке пушнины, который и послужил отправной точкой для нового АО.

В градостроительном отношении поселок состоит из двух частей и является характерным примером для большинства сельских поселений области. Старая, отстроенная в 1950–1960-х гг. часть находится на южной стороне Калининградского шоссе (ул. Зелёная). Дома, как правило, неказистые, новых очень мало, но все с большими земельными участками. Данная часть отстроена на месте бывшей деревни Блюдау, практически разрушенной в апреле 1945 г.

Северная часть поселка, состоящая из более чем двадцати двухэтажных домов (панельных или из силикатного кирпича), отстроена в 1970–1980-х гг. по проекту института «Калининградгражданпроект». Основные улицы новой части поселка – Прохладная и Советская. Строительством в поселке занималось Светловское СМУ-3/ПМК-327. Так как приусадебные участки при этих домах не были запланированы (жизнь на селе должна была быть приближена к городской), хозяйственные постройки для содержания мелкой живности, деревянные сараи для жителей этих городских квартир были предусмотрены отдельно и размещены единообразно на северной окраине поселка, по ул. Школьной. В настоящее время все квартиры заняты, жители сами делают ремонт, утепляют фасады, переделывают балконы. По стилю жизни это уже городские жители. Нового индивидуального частного строительства практически не ведется, максимум 5–7 домов, в отличие от соседних, но более близких к областному центру, поселков Волочаевское и Взморье.

Заключение

Поляризация расселения как процесс продолжается, причем не только из различных зон, но и внутри них. Местоположение вблизи регионального центра, внутри агломерационного объединения, не гарантирует, однако, автоматического процветания и развития. На данной территории, как и во многих периферийных районах, происходят те же самые процессы стагнации, если не депопуляции, сокращаются рабочие места, снижается экономическая активность, ухудшается социальный климат и качество жизни, хотя острота проблемы и сглаживается близостью экономических центров.

Для формирования более благоприятных условий труда и быта на селе необходимо эффективнее использовать возможности нового этапа научно-технической революции, которая пока охватывает в большей мере города, чем села. Главная проблема – отставание села от города в уровне и качестве бытовой инфраструктуры (водо-, тепло-, газоснабжение, канализация). Следует активизировать исследования сельских территорий для научного обоснования предложений по их развитию, для чего требуется их более детальное изучение в изменившихся социально-экономических условиях. Необходима разработка концепций развития сельского расселения применительно к различным пространственным зонам. Вместе с тем следует ожидать, по крайней мере в течение ближайших лет, дальнейшего перераспределения населения из сельской местности периферийных муниципалитетов в пределы Калининградской агломерации и предусматривать соответствующие меры.

А. В. Левченковым работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 20-5576003 «Социальные инновации и повышение ценности местности в сельских регионах».

Список литературы

1. Kujatn H. J., Dehne P., Stein A. Wandel des ländlichen Raumes in der Wissensgesellschaft // Raumforschung und Raumordnung. 2019. Jg. 77, H. 5. S. 475–491. doi: <https://doi.org/10.2478/rara-2019-0042>.
2. Dünkel F., Ewert S., Geng B., Harrendorf S. Peripherisierung ländlicher Räume // Sicherheitsmentalitäten im ländlichen Raum / hrsg. von D. Klimke et al. Wiesbaden, 2019. S. 107–140. doi: 10.1007/978-3-658-15118-8_5.
3. Fleming R. C. Creative Economic Development, Sustainability and Exclusion in Rural Areas // The Geographical Review. 2009. Jg. 99, H. 1. S. 61–80. doi: org/10.1111/j.1931-0846.2009.tb00418.x.
4. Das Havelland um Rathenow und Premnitz. Eine landeskundliche Bestandsaufnahme / hrsg. von D. Klimke and H. T. Porada. Köln ; Weimar ; Wien, 2017. doi: 0.1515/hzhz-2018-1101.
5. Левченков А. В. Сельская местность в пространственном планировании Восточной Германии: современные концепции и вызовы // Прибалтийские исследования в России : матер. Междунар. науч. конф. / под ред. А. П. Клемешева, Н. М. Межевича, Г. М. Фёдорова. Калининград, 2016. С. 52–57.
6. Волошенко К. Ю., Фёдоров Г. М. Перспективные направления институциональных изменений в сельском хозяйстве Калининградской области // Региональные исследования. 2018. № 2. С. 89–100.
7. Белова А. В. Роль малых и полусредних городов в решении проблем регионального развития // Балтийский регион. 2011. № 1 (7). С. 126–133.
8. Левченков А. В. Генезис и современное состояние территориальной организации сельского расселения Калининградской области // Вопросы географии. Сб. 135 : География населения и социальная география / отв. ред. А. И. Алексеев, А. А. Ткаченко. М., 2013. С. 302–322.
9. Фёдоров Г. М., Киндер С., Кузнецова Т. Ю. О роли географического положения и изменениях занятости в динамике сельского расселения // Балтийский регион. 2021. Т. 13, № 4. С. 129–146. doi: 10.5922/2079-8555-2021-4-8.
10. Фёдоров Г. М. Научные основы концепции геодемографической обстановки. Л., 1991.
11. Быченко Ю. Г., Шабанов В. Л. Современная миграция сельского населения: особенности, направления, последствия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 2 (41). С. 137–142.
12. Klüter H., Levchenkov A. Rural Areas of Eastern Germany: modern challenges // Baltic Region. 2012. № 1 (11). P. 97–108.
13. Нефедова Т. Г. Факторы и тенденции изменения сельского расселения в России // Социально-экономическая география : вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 1–12.
14. Емельянова Л. Л., Левченков А. В. Калининградская городская агломерация: сложившиеся региональные особенности и перспективы институализации управления // Современные строительные материалы и технологии : сб. науч. ст. III межд. конф. / под ред. М. А. Дмитриевой. Калининград, 2021. С. 222–232.
15. Barran F. Städte-Atlas Ostpreußens. Leer, 1971.

Об авторах

Андрей Викторович Левченков – канд. геогр. наук, доц., ведущ. науч. сотр.,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: levchenkov5@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-0418-945>

Алеся Викторовна Давыденко – асп., Балтийский федеральный университет
им. И. Канта, Россия.

E-mail: ialesyai@yandex.ru

The authors

Dr Andrey V. Levchenkov, Leading Researcher, Immanuel Kant Baltic Federal
University, Russia.

E-mail: levchenkov5@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-0418-945>

Alesya V. Davydenko, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University,
Russia.

E-mail: ialesyai@yandex.ru